

Царство фей

Шумливые речки, как резвые дети, прорезая зелень лугов, сбегали к матери-море; райские птицы пели на райских деревьях, отягченных неземными плодами; воздух был там чист и благоухал, как свежая роза; небо принимало чудные оттенки; цветы блестели на солнце, как яркие крылья бабочек...

В хрустальном замке жила добрая царица фей со своими сестрами и подругами. Это были прекрасные девочки с золотыми и серебряными волосами, с синими и голубыми глазами. Звали их: Вера, Надежда, Правда, Доброта, Жалость и Справедливость. Самую красивую из них, с блестящей звездой на лбу, звали Любовь, она была царицей над всеми.

Каждое утро сестры сбрасывали свои легкие, цвета радуги, одежды и окунались в прохладные волны моря, откуда выходили белыми голубками. Густым роем окружали они старшую сестру, ожидавшую их на берегу с чашкой зерен в руках.

Захватив по волшебному зернышку, голубки, одна за другой, разлетались в разные стороны.

Невидимкой влетали они в жилища людей, невидимо зароняли в их сердца принесенные зерна, которые, разрастаясь, делали этих людей честными и добрыми.

Но не всегда удавалось развиваться доброму семени, часто приходилось ему бороться с другим зерном, раньше положенным в душу черной птицей, одной из многочисленных сестер злой волшебницы Лени.

Вечером, когда взрослые и дети успокаивались и ложились спать, голубки уступали место добрым ангелам, а сами возвращались домой, на чудный остров, в свой дивный дворец.

Окунувшись в море, они превращались опять в красивых детей в лучезарных тканях. Лица одних были ясны и светлы, других печальны и грустны. Они спешили в цветочную залу, где их дожидалась старшая сестра.

Стены этой залы были сотканы из нежных, благоухающих лепестков махровых роз, потолком служила большая белая лилия, желтые тычинки которой звонили, как золотые колокольчики. На полу лежал ковер из ландышей.

Посередине комнаты возвышался трон из незабудок; вокруг него стояли стулья из нераспустившихся тюльпанов.

Окруженная сестрами, садилась царица на трон; до них доносились тихий плеск волн и пение птиц, а лепестки стен издавали нежную, неземную музыку.

С тревогой всматривалась Любовь в дорогие лица и с участием расспрашивала своих крошек-фей о проведенном дне. Первая заговорила красавица Доброта:

-- Сегодня я встретилась с моим недругом -- Злостью.

-- Она уже давно засела в сердце одной девочки и так крепко, что мне не было возможности пробраться туда: сегодня, когда Злость задремала, я положила в сердечко ребенка мое зернышко, но так скоро, что Злость этого не заметила.

После завтрака девочка пошла гулять. За морем у них стоят теперь большие морозы; девочка была тепло одета и не чувствовала холода. На дороге она увидела нищего старика, дрожавшего от холода и голода. Злость шептала: "Уйди, не давай ему ничего, купи себе лучше на свои деньги сласти!" Я же просила о помощи старику; голос моей соперницы заглушал мой, но девочка все же начала прислушиваться: тогда Злость стала клевать мое зерно. Правда, в этот раз она одержала верх, но мое семечко принимается и мало помалу вытеснит ее совсем из сердца девочки.

Вся сияющая выступила вперед Милосердие.

-- Я сегодня победила Жестокость: прилетела я в одну деревню и села на берегу речки; немного погодя, туда с криком и шумом прибежала толпа детей. Один из них держал в руках корзинку со слепыми, жалобно пищавшими, котятками. Черною тенью окружила их Жестокость.

Дети вынули котят из корзинки и стали привязывать камни к их худеньким шейкам.

Тут же стояла маленькая девочка, с большими добрыми глазками; я спустилась к ней.

-- Дети, не трогайте котеночков! -- заговорила она со слезами, -- у них нет мамы: ее собаки загрызли; отдайте кошечек мне! Я их выращу. -- Ребятишки смутились, зашептали и те, которые за минуту перед тем привязывали бедным зверькам камни, устыдились своего поступка. Я их всех благословила и перецеловала в покрасневшие щеки.

-- Что же вы молчите, неразлучные мои? -- обратилась Любовь к своим младшим сестрам, Вере и Надежде, летающим всегда вместе.

-- И у нас был сегодня радостный день! -- заговорили они разом: -- мы посетили одного человека, с которым случилось большое несчастье. Он роптал и жаловался на постигшее его горе; когда же мы к нему пришли, то он стал горячо молиться и в молитве уверовал в справедливость Божию и доброту Его. С этого момента ему сделалось легко и он стал опять счастливым.

-- О чем ты плачешь? -- спросила Царица Правду, стоявшую поодаль, с опущенной головой, заливавшуюся слезами.

-- Как мне не плакать? -- ответила Правда. -- Меня изгнала надолго из души одного мальчика злая Ложь. Раньше он был дружен со мною, правдив и

ласков. Незаметно для меня Ложь овладела им и изгнала меня из его сердца. Сегодня он побил своего брата и нажаловался матери, что не он, а брат прибил его; съел пирожок и сказал на Трезорку, того за это наказали; сломал бабушкины очки и сказал на няню!.. Правда горько заплакала, заплакали и другие, причем их яркие крылышки потускнели.

В разговорах незаметно прошла ночь. На востоке показались розоватые проблески зари. Феи поспешно нырнули в воду и, преобразившись в белых голубков, с зернышками любви, оставили родной остров для борьбы со злом, ложью и горем.

Когда им удастся победить черных птиц, сестер злой волшебницы Лени, тогда они возвращаются радостные, резвятся и танцуют до утра под дивные звуки цветочного оркестра.

Когда же терпят неудачу, то плачут и грустят всю ночь напролет...